

РАЗЫГРАЕМ НА ДВОИХ?

«ППРРеступление». По мотивам романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Театр «Левендаль». Режиссер Арина Полякова, художник Полина Карпухина

В спектаклях Арины Поляковой нет застроенности. Все они существуют на некоторой воздушной подушке, действие в них разворачивается как бы вне жизни. В « $E = mc^2$ » было ощущение беспространственности — события ощущались рефлексивно, на внебытовом уровне, хотя история была вполне бытовая. «Тихие трепыхания» воспринимались как некоторый поток мыслей, изнутри изнуряющих центральную героиню. Так и «ППРРеступление» становится над-жизненным взглядом на Достоевского.

В основу спектакля режиссер берет сцены исключительно с участием Родиона Романовича (РР) и Порфирия Петровича (ПП). Небольшое количество эпизодов с другими героями Арина Полякова выносит как бы за скобки: пускает фразы Сони, мамы Раскольникова и других героев заранее записанным закадровым голосом; прибежавший же Миколка обозначенным остается за дверью кабинета Порфирия Петровича. Концепция заявляется уже в названии — снова без загадок.

Сценография Полины Карпухиной тоже крайне проста: два стула, черная дверь и паркет, выкрашенный в контраст к черному желтым.

Расшифровка пространства возможна в меру фантазии: это и арена дуэли двух умных людей, это и акцентированное сценическое пространство допроса (центр действия), это и болезненно заковыкающая клетка Родиона и так далее. Здесь важна не столько расшифровка, сколько цветовая характеристика. Желтый, уже канонично, — цвет романа Достоевского. Цвет болезненный, сумасшедший, душный, нагнетающий, напряженный.

Работа на ощущение сдавленности пространства, спертости воздуха и жары от разгоряченных дуэлянтов ведется и через звуковой фон — заглушенный скрежет, шорох, завывания ветра. Спектакль строится так, чтобы не мешать актерам, которым режиссер дал четкие, выверенные задачи.

Актеры в «ППРРеступлении» — главная и, пожалуй, единственная движущая сила. Им ничего не мешает, все лишь дополняет их, подыгрывает. РР и ПП здесь — дуэлянты, акцентированные протагонист и антагонист. Спектакль — борьба их умов, не превосходящих друг друга. И все в спектакле работает на их противостояние.

Темпоритмически постановка держится интонациями, хождением, ударами хлыстом и перестановками стульев.

С. Сидоренко (Порфирий Петрович), А. Шаманиди (Раскольников).
Фото А. Кудрявцева

Порфирий Петрович (Сергей Сидоренко) замедляет действие размеренным, хищным, выжидающим голосом, в то время как Родион Романович (Антонис Шаманиди) это действие ускоряет, будучи судорожным, взволнованным, на грани эмоционального взрыва — раскаяния. Родион Романович существует в нарастающей истерике как исходной точке, от которой идет путь к бессилию и признанию.

Порфирий и Родион находятся в постоянном движении по площадке, периодически вставая друг к другу лицом, как дуэлянты. Для первого движение — это поиск и психологический трюк, для второго — страх. Порфирий размыкает границы сознания дуэли, расширяя сценическое пространство выходом до дальнего ряда зала театра. Для «ППРРеступления» мира внешнего не существует, есть только мир противостояния.

Хлысты работают в спектакле как кульминационный, взращенный противостоянием звук поражения Родиона, последнего удара. Чрезмерно громкий для камерного пространства хлопок хлыста становится апофеозом страха, заставляющего Раскольникова признаться в преступлении. Но не раскаяться — в эпилоге сидящий под падающим снегом Родион не будет каяться, а будет лишь сожалеть.

Арина Полякова, без пяти минут дипломированный режиссер, выходит из стен Моховой с умением дать актерам, присмирив и направив в нужную сторону, пространство для энергетически целостного, заряженного и литературно точно акцентированного спектакля.

Максим КАМЕНСКИХ